

Лагерь находился недалеко от генеральской усадьбы, всего три-четыреста шагов. Охранники у ворот, увидев, что он пришёл снаружи, очень удивились — что такое?! В разгар свадебной ночи, вместо того чтобы наслаждаться моментом, пришёл в лагерь! Такая преданность службе у генерала Сяо просто заставляет чувствовать себя ничтожным!

Начальник пришёл, подчинённые офицеры, конечно, должны были прийти и узнать, в чём дело. Лу Хунцзин был заместителем командира, он возглавил группу из пяти-шести офицеров, чтобы встретить его. Люди ещё не подошли, а его воронье карканье уже раздалось издалека:

— Йо! Генерал Сяо, что случилось, а? Одна из четырёх великих радостей жизни — свадебная ночь, а он пришёл сюда прогуляться!

Этот парень уже поспал, протрезвел, как раз в это время с северо-запада пришло срочное донесение, которое нужно было немедленно обработать. Он встал, окончательно проснулся, и тут как раз появился Сяо Юй, попавший прямо под его воронье карканье.

— Что, заржавел? Сорвался в самый ответственный момент?

Генерал Лу, как обычно, из своей собачьей пасти слоновой кости не выплёвывал. Сяо Юй, с лицом и настроением, соответствующими его состоянию, прямо прошёл мимо него, направляясь в зал для совещаний. Этот парень, к своему удивлению, проявил наблюдательность, помахал рукой, велел остальным офицерам отступить, сам же подошёл, положил руку на плечо генерала Сяо и сказал:

— Если есть что сказать, говори, если есть что выплеснуть — выплескивай, не держи в себе, а то заболеешь, и никто тебя не пожалеет!

— Меньше болтовни, пей со мной!

— Ещё пить?! Ты совсем с ума сошел, не боишься напиться до смерти?!

— Пьёшь или нет?

— Пью! Лучше бы ты сдох от этого!

Два генерала сели на городской стене в третью стражу ночи, каждый с большим кувшином вина и одной пиалкой. Перед тем как начать, генерал Лу сказал, что лучше не напиваться до смерти, так как есть важные дела, которые нужно обсудить, смысл в том, чтобы просто выпить немного, а не издеваться над собой.

Они молча пили, глядя на полумесяц, висящий в тёмно-синем небе, когда Лу Хунцзин снова заговорил.

— ...Старина Сяо, позволь мне сказать «задним числом». Хотя, честно говоря, я уже говорил тебе это «перед фактом», но ты не слушал, или, может быть, я не был достаточно ясен. Так что теперь это «задним числом». Ради нашей многолетней дружбы, и, конечно, ради твоего же блага, я должен сказать. Я не одобряю твои отношения с этим твоим Лицзы. Не смотри на меня так! Дай мне закончить! Похоже, он относится к тебе чисто как к брату, члену семьи, без любви... Цыц! Говорю же, не смотри так! Будешь таращиться — глаза вылезут, не говори потом, что я виноват! Любовь превращается в родственные чувства с течением времени, это естественно. А родственные чувства превращают в любовь... Не я один так говорю, просто подумать — мурашки по коже... Я бы тоже не смог быть со своим братом! Ну, например, мы с тобой, как братья, могли бы быть вместе?! Фу! Бррр!! — К концу его речи по всему телу действительно пробежали крупные мурашки.

— ...Всё, что ты говоришь, я понимаю, просто не могу с этим смириться и не могу убежать. — Сяо Юй выпил много, голос стал хриплым, и его слова звучали как признание непоправимой ошибки.

— Эх... Почему ты так упёрся именно в это дерево?! Неужели нельзя найти другое? Ладно, говорить бесполезно, не знаю, когда ты успел так сойти с ума, теперь уже поздно менять дерево. Советую тебе: теперь, когда дело сделано, в будущем будь очень осторожен, прояви терпение, как при осаде города и разгроме подкреплений. Знаешь, как работать медленно и аккуратно, как точить камень водой? Сначала действуй мягко, нельзя больше давить... Если он не захочет, а ты будешь настаивать, в девяти случаях из десяти всё закончится плохо! Если совсем не вмоготу, можно незаметно подсыпать ему чего-нибудь...

Генерал-советчик с собачьей головой предлагал гнилые и подлые идеи, чтобы помочь измученному любовью, дошедшему до простуды, генералу Сяо «найти обходной путь». Если прямой путь закрыт, иногда можно попробовать и кривые, главное — не забывать о тренировке, иначе, когда наступит день взаимности, «нож» заржавеет, и будет беда.

Генерал Сяо всё ещё смотрел на него большими белыми глазами, но тот не обращал внимания. В конце концов, гнилые советы он дал, словесные побрякушки получил, ему больше ничего не нужно, пусть генерал Сяо смотрит, как хочет.

— Ладно, с твоими личными делами мы посоветовались, теперь надо вернуться к служебным — только что пришло срочное донесение с северо-запада, что Цзин Фэйжань и его люди активизировались. Ты знаешь, этот парень не просто главарь пиратов, его настоящая фамилия Цзин, и он связан с королевской семьёй Даши, его влияние и происхождение нельзя недооценивать...

— Хм, это опасный и сложный тип, если говорить просто — главарь пиратов плюс королевский отпрыск-мот плюс предводитель какой-то тёмной секты. Ха, удача неплохая, в последние годы набрал силу...

Генерал Лу, глядя на наконец-то напившегося, говорящего без всяких ограничений генерала Сяо, внутренне смеялся, а на словах хотел ещё немного подразнить этого обычно высокомерного и холодного парня.

— Тёмная секта — это неправильно, у них название очень громкое, как там, как там, как там...
— Полное название секты было очень длинным, если посчитать, наверное, с двадцать слов? Генерал Лу то пьянел, то трезвел, сейчас мозг не хотел работать, и он никак не мог вспомнить это проклятое длинное название, поэтому упростил:

— Короче говоря, это либо секта Солнца, либо секта Луны!

— ...

Видимо, оба были уже достаточно пьяны.

— Что говорит Чжао Лаосы? — Даже в пьяном состоянии это не мешало обсуждать служебные дела, продолжали обсуждать.

Чжао Лаосы, о котором шла речь, был командиром гарнизона на перевале Хэйчуанькоу на северо-западе. В семье у него было пятеро братьев, он был четвёртым, прозвищ у него было много, самое распространённое — Чжао Лаосы. Этот человек был осторожен и осмотрителен, нет, чрезмерно осторожен и осмотрителен. Почему? Другие с десятью тысячами человек решаются выстроить боевой порядок, а он нет, обязательно нужно, как сказано в военных трактатах, набрать тридцать тысяч, если не наберёт — не посмеет воевать. Обычно, когда выходит из дома, только что запер дверь, сразу же возвращается, чтобы проверить, запер ли он её. Вернувшись к двери, увидев, что «железный страж на месте», он всё равно не успокаивается, обязательно крепко схватится за ручку, потрясёт её несколько раз вперёд-назад. Посмотрел, потряс, и всё? Нет, потом ещё вернётся два раза, ещё потрясёт два раза! У других замки меняются раз в пять лет, а у него — пять раз в год. Что поделаться, военный ведь, грубая сила, крепко схватится за ручку и трясёт, какой бы прочный замок ни был, не выдержит. Мастера по замкам на северо-западе все знали генерала Чжао, постоянный клиент, приходят — ещё и скидку дают, очень выгодно.

— Пфф! С таким характером, как у Чжао Лаосы, чего ты от него ждёшь, чтобы он принял важное решение? Лучше надеяться, что с неба золото упадёт! — Генерал Лу крайне презирал таких медлительных и нерешительных людей, в словах сквозило презрение. — Ты только подумай, такой человек смог стать командиром гарнизона на Хэйчуанькоу, и сидит там очень устойчиво, сидит уже десять лет! Заперся в крепости и мёртвой хваткой держится, сколько бы враги ни ругали его предков до восемнадцатого колена, он не выходит, выдержка у него! Боевого духа нет! — Генерал Лу, выпивший, был полон боевого духа, ему очень хотелось, чтобы Чжао Лаосы был прямо здесь, тогда он бы его отхлестал, и ему стало бы легче.

— Человек без боевого духа смог удержать Хэйчуанькоу десять лет, это и есть не просто.

Генерал Сяо смотрел на проблему не так эмоционально, как Лу Хунцзин, знал принцип «человека нельзя судить по внешности, а море — по ковшу». Если, как говорит Лу Хунцзин, в мягком характере нет ничего хорошего, то чем же Чжао Лаосы заслужил право устойчиво сидеть на Хэйчуанькоу десять лет?

Хэйчуанькоу находится на юге Даши, с северо-запада примыкает к морю, на море есть разбогатевший на грабежах главарь пиратов Цзин Фэйжань, с востока граничит с часто бунтующим государством Силла, подчинённым династии Цин. Любое из этих мест было сложным для управления, а Хэйчуанькоу находился прямо в центре. Если бы что-то пошло не так с любой стороны, это привело бы к большим проблемам. То, что Чжао Лаосы смог удерживать равновесие между ними и обеспечивать мир на Хэйчуанькоу десять лет, было настоящим мастерством, и не каждый мог справиться с такой задачей.

— Чжао Лаосы не хочет говорить, скорее всего, потому что у него не хватает людей и денег. Напиши ему письмо и скажи, что с людьми и деньгами я подумаю, пусть он только примет решение. Кроме того, северные жуны всегда любят смотреть на чужие неприятности, не считая их своими. Если Хэйчуанькоу начнёт двигаться, они точно не упустят возможности воспользоваться ситуацией и вмешаться. Пусть наши люди на той стороне будут начеку, сообщают обо всём, даже о мелочах, каждый день. Если что-то пропустят или ошибутся, и это повлияет на военную ситуацию, будут наказаны по законам военного времени!

— Хорошо, письмо я напишу, людей отправлю. На этом всё? Уже четвёртая стража ночи, пойдём немного поспим? — Генерал Лу действительно не хотел снова страдать от головной боли после пьянки, поэтому предложил разойтись. Они уже целый день работали, кто выдержит такие ночные бдения!

— Хорошо. Поспим час-два, потом продолжим обсуждать.

<http://bllate.org/book/15507/1377370>